

## СМЕРТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВА

© 2008 г. А. А. Демичев<sup>1</sup>, О. В. Исаенкова<sup>2</sup>

Смерть – неизбежное явление, связанное с окончанием существования любого живого существа, в том числе и принадлежащего к биологическому виду *Homo sapiens*. Однако смерть – не только биологический процесс, в человеческом обществе он приобретает и социальный характер. Действительно, стиль и образ жизни могут обусловить определенный вид или особенности смерти, но, с другой стороны, неизбежность смерти детерминирует жизнь человека<sup>3</sup>. Кроме того, смерть – это правовое состояние, которое среди правовых состояний занимает особое место. И это связано не только с психологическим отношением человека к смерти, а с тем, что она является специфическим правовым явлением.

Рассмотрим, что же представляет собой смерть человека с точки зрения права, какие она влечет юридические последствия? Сразу оговоримся, в настоящей работе не анализируются смежные с обозначенной нами темой проблемы эвтаназии и смертной казни, хотя они тоже, конечно, представляют научный интерес. Также за рамки работы выходит вопрос о том, какое именно состояние организма можно считать моментом наступления смерти биологического существа.

В отличие от других правовых состояний, главной чертой смерти является то, что в момент ее наступления само существование субъекта права становится фикцией. Умерший человек прекращает существование как элемент объективной реальности, как биологическое существо, однако остается частью реальности правовой.

То, что умерший человек остается частью правовой реальности, подтверждается рядом формулировок ГК РФ и ГПК РФ. Так, термин “умерший” многократно упоминается, в частности, в связи с регулированием законодательством оснований, порядка и правовых последствий объявления гражданина умершим (ст. 45, 46 ГК РФ, ст. 276–280 ГПК РФ), при регулировании перехода пая умершего в производственном кооперативе и т.д.

Статья 150 ГК РФ вообще закрепляет, что в случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. Но необходимо принимать во внимание, что, по общему правилу наследования, лич-

ные неимущественные права неотъемлемы от личности наследодателя и не переходят в составе наследственной массы к наследникам ни по закону, ни по завещанию.

Не менее интересна ч. 2 ст. 1038 ГК РФ, регулирующая сохранение договора коммерческой концессии в силе при перемене сторон, в соответствии с которой “осуществление прав и исполнение обязанностей умершего правообладателя до принятия наследником этих прав и обязанностей или до регистрации наследника в качестве индивидуального предпринимателя осуществляются управляющим, назначаемым нотариусом”. Таким образом, гражданское законодательство не просто предусматривает наличие у умершего правообладателя прав и даже обязанностей, но и их осуществление кем-либо.

Между тем, с точки зрения права, смерть представляет собой одностороннее явление – она создает права и обязанности для определенного круга лиц, но, по естественным причинам, только не для умершего человека. Хотя последний, как уже говорилось, остается субъектом права. На практике это приводит к неожиданным казусам.

Так, при заключении авторами настоящей статьи с одним из издательств (кстати, специализирующемся на издании юридической литературы) авторского договора на создание произведения и передачу исключительных прав на его использование в предложенном издателем договоре имелся пункт: “В случае, если произведение основано на содержании нормативных актов, действующих в Российской Федерации на момент создания произведения, либо связанный с содержанием таких нормативных актов и после приема произведения издателем, содержание данных нормативных актов будет изменено либо их действие будет прекращено в установленном порядке, издатель вправе требовать от автора переработки произведения в соответствии с принятыми изменениями в нормативном регулировании. Требование может быть заявлено в течение срока, предусмотренного настоящим договором”. При этом в договоре срок был установлен “с момента передачи прав в течение всей жизни автора и 70 лет после его смерти”.

Действительно, ст. 27 Закона РФ “Об авторском праве и смежных правах” от 9 июля 1993 г. (в ред. ФЗ от 20 июля 2004 г.) предусматривает именно такой срок действия авторского права. Причем авторское право на произведение, созданное в соавторстве, действует в течение всей жизни и 70 лет после смерти последнего автора, пережившего других соавторов; а право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора вообще охраняются законом бессрочно. Следовательно, исходя из положений указанного договора, издатель вправе требовать от автора произведения (умершего автора) и в течение 70 лет после его

<sup>1</sup> Начальник кафедры гражданского процесса, трудового и экологического права Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор.

<sup>2</sup> Заведующая кафедрой гражданского процесса Саратовской государственной академии права, доктор юридических наук, профессор.

<sup>3</sup> См.: Лапин В.Е. Смерть как правовое явление. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 12.

смерти в связи с изменениями в нормативном регулировании дорабатывать произведение.

Без всякого сомнения, исполнение такового требования невозможно. Между тем этот договор являлся в издательстве стандартным, и уверенность его составителей в соответствии договорных положений нормам авторского права подкреплялась его неоднократным подписанием с авторами произведений.

С нашей точки зрения, для умершего человека смерть является всеобъемлющим исключительно правопрекращающим юридическим фактом. Однако смерть может выступать и в качестве правообразующего и правоизменяющего юридического факта, но уже для других, живущих в объективной реальности субъектов. При этом все эти три вида юридических фактов могут иметь место одновременно.

Смерть является правообразующим юридическим фактом, когда после ее наступления возникают отношения, связанные с получением наследства. Для государственных органов смерть гражданина также имеет правовое значение – в соответствии и с Федеральным законом “О погребении и похоронном деле” от 12 января 1996 г. у государства возникает комплекс обязанностей, связанных с выдачей необходимых документов и организацией погребения. Так, названный нормативно-правовой акт устанавливает обязанность погребения с учетом волеизъявления, выраженного лицом при жизни; гарантирует предоставление материальной помощи для погребения родственникам умершего. Тело умершего может находиться в морге бесплатно в течение 7 суток с момента установления причины смерти. Государство бесплатно предоставляет родственникам умершего гроб, ряд других ритуальных предметов, обеспечивает бесплатную доставку тела умершего на кладбище и т.д.

К правопрекращающему юридическому факту, а также к правоизменяющему можно отнести смерть в сфере семейных, гражданских, жилищных и др. отношений. Например, смерть супруга на основании ст. 16 Семейного кодекса РФ прекращает брак, одновременно жена умершего утрачивает статус супруги и приобретает статус вдовы.

Смерть нанимателя по договору социального найма прекращает правоотношение с его участием (при этом смерть одиноко проживавшего нанимателя прекращает договор на основании ст. 83 Жилищного кодекса РФ безусловно и навсегда), но в силу ст. 82 Жилищного кодекса РФ любой дееспособный член семьи умершего нанимателя с согласия остальных членов своей семьи и наймодателя вправе требовать признания себя нанимателем по ранее заключенному договору социального найма вместо первоначального нанимателя. При этом сущность отношений между лицами, продолжающими проживать в квартире, и наймодателем не меняется.

Статья 130 Жилищного кодекса РФ, называя смерть гражданина, являющегося членом жилищного кооператива, в качестве основания прекращения членства в жилищном кооперативе в той же норме связывает смерть его участника с появлением у наследников права на вступление в члены данного жилищного кооператива по решению общего собрания членов жилищного кооператива (конференции).

Смерть стороны в ходе осуществления гражданского судопроизводства по конкретному делу может повлечь за собой различные правовые последствия в зависимости от сущности правоотношения, по поводу

которого возникло и рассматривается судом гражданское дело. Две процессуальные нормы, регулирующие последствия смерти стороны в гражданском судопроизводстве (ст. 215 и 220 ГПК РФ), практически идентичны и различаются лишь одной частицей “не”.

Так, на основании ст. 215 ГПК РФ “суд обязан приостановить производство по делу в случае: 1) смерти гражданина, если спорное правоотношение допускает правопреемство, или реорганизации юридического лица, которые являются сторонами в деле или третьими лицами с самостоятельными требованиями”, тогда как в силу ст. 220 ГПК РФ “суд прекращает производство по делу в случае, если: ... 7) после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство или ликвидация организации, являвшейся одной из сторон по делу, завершена”.

Таким образом, если умирает лицо, являющееся ответчиком, например, по делам о взыскании алиментов и о взыскании долга, то производство по первому делу будет прекращено, а по второму – приостановлено до вступления в судопроизводство правопреемника. При этом не будет иметь никакого значения, рассматривались ли данные дела в одном производстве путем соединения нескольких требований (ст. 151 ГПК РФ) либо это были совершенно различные производства.

Заметим, что вне зависимости от того, что одно и то же основание – смерть стороны – для прекращения и приостановления производства по делу, последствий определений суда о прекращении производства по делу и о приостановлении производства совершенно различны, в частности прекращение производства по делу, в отличие от приостановления, исключает возможность последующего обращения в суд с тождественным требованием. При приостановлении производства из-за смерти гражданина возобновление производства возможно после определения правопреемника лица, участвующего в деле.

Аналогично гражданскому процессуальному законодательству регулирует последствия смерти и Федеральный закон “Об исполнительном производстве” от 21 июля 1997 г. В силу ст. 23 указанного Закона “... Исполнительное производство прекращается в случаях: ... 3) смерти взыскателя-гражданина или должника-гражданина, объявления его умершим, признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом или актом другого органа требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику или управляющему имуществом безвестно отсутствующего”, тогда как ст. 20 того же Закона устанавливает, что “исполнительное производство подлежит обязательному приостановлению в случаях: 1) смерти должника, объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленное судом правоотношение допускает правопреемство”.

Очевидно, что законодатель в данном случае по непонятным причинам пропустил правовые последствия смерти должника по исполнительным документам, не связанным с устанавливаемыми судами правоотношениями<sup>4</sup>, а

<sup>4</sup> Заметим, что только два подпункта из 8 п. 1 ст. 7 ФЗ “Об исполнительном производстве” от 21 июля 1997 г. называют судебные исполнительные документы (исполнительные листы и судебные приказы), остальные подпункты относят к категории исполнительных документов, исходящих от несудебных органов, например, комиссий по трудовым спорам, нотариусов и т.п.

также последствия смерти взыскателя, когда спорное правоотношение допускает правопреемство. Заметим, что ст. 215 ГПК РФ обязывает суд приостановить производство по делу при допущении правопреемства как при смерти ответчика, так и истца, и даже третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет спора.

По способу установления и юридического закрепления смерть является состоянием объективным. Она в обязательном порядке регистрируется в органах записи актов гражданского состояния.

В качестве основания юридической смерти выделяют:

- 1) наступление биологической смерти, удостоверенной медицинским работником;
- 2) вступление в законную силу решения суда, вынесенного в порядке п. 8 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ об установлении факта смерти в определенное время и при определенных обстоятельствах в случае отказа органов записи актов гражданского состояния в регистрации смерти;
- 3) вступление в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим при установлении судом факта отсутствия человека и каких-либо сведений о нем в месте его проживания в течение пяти лет;
- 4) вступление в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим при установлении судом факта, что человек пропал без вести при обстоятельствах, угрожающих смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, и отсутствие самого человека в течение 6 месяцев;
- 5) вступление в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим при установлении судом факта, что человек пропал в связи с военными действиями, и отсутствие самого человека в течение двух лет со дня окончания военных действий.

Обратим внимание, что с позиции права правовые последствия при всех основаниях юридической смерти равны, хотя факт реальной биологической смерти в последних трех случаях так и не установлен, а объявление умершим произведено в порядке гражданского судопроизводства на основании ст. 176–279 ГПК РФ и ст. 45 ГК РФ. Кроме того, законодатель именно (и только) в последних трех случаях устанавливает возможные последствия явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного умершим (ст. 46 ГК РФ, ст. 280 ГПК РФ). К одним из таких обязательных последствий относится отмена судом вступившего в законную силу своего собственного решения об объявлении гражданина умершим путем принятия нового решения. Заметим, что это единственный случай, когда законодатель в рамках гражданского судопроизводства позволяет суду, принявшему решение, самому его и отменить, причем сделать это сразу новым решением (а не определением об удовлетворении заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, которое влечет за собой новое рассмотрение дела). Это новое решение становится основанием для аннулирования записи о смерти в книге государственной регистрации актов гражданского состояния, ведет к возврату сохранившегося имущества явившегося (обнаруженного) гражданина.

При этом перешедшее безвозмездно имущество возвращается безусловно, а полученное по возмездным сделкам возвращается только от лиц, которые знали, или предполагали о незаконности своего владения. Как видим, некая условность не только самой смерти, но и ее последствий (остающихся при этом равными с последствиями биологической смерти) при объявлении гражданина умершим по решению суда все-таки присутствует.

Являясь объективным правовым состоянием по способу установления и юридического закрепления, смерть с позиции юридической оценки одновременно представляет собой юридически нейтральное правовое состояние. Хотя с точки зрения морали это нельзя утверждать. Так, самоубийство часто вызывает осуждение (особенно с позиции религии), гибель в результате несчастного случая – жалость. Если рассматривать смерть как юридический факт, то можно говорить о том, что она выступает в двух видах: в качестве юридического факта-события и юридического факта-действия. В первом случае наступление смерти напрямую не зависит от волеизъявления субъекта. Например, при наступлении естественной смерти человека, насильственной смерти, гибели в результате несчастного случая. Во втором случае смерть является следствием реализации волеизъявления субъекта. Например, при суициде или эвтаназии.

Таким образом, смерть как правовое состояние может наступить по четырем основаниям:

1. В результате естественных причин или несчастного случая. В правовом смысле в данном случае речь идет о нейтральных обстоятельствах;
2. В результате противоправных действий третьих лиц (противоправные обстоятельства);
3. В результате реализации собственной воли (правомерные негативные обстоятельства). Здесь речь идет исключительно о самоубийстве. Решение о добровольном уходе из жизни – право каждого человека. Поэтому суицид является поведением правомерным, но при этом данное поведение и негативно – т.к. отрицательно сказывается на жизни семьи, окружающих, трудового коллектива, общества в целом. Хотя мы и отрицательно относимся к суицидам, тем не менее, не можем согласиться с предложением отдельных авторов о необходимости установления правового запрета на суицид и юридической ответственности за его попытку<sup>5</sup>;
4. В результате исполнения смертного приговора, вынесенного компетентным судебным органом. В данном случае смерть субъекта, как это ни странно звучит, можно рассматривать в качестве следствия правомерных позитивных обстоятельств. Суд на основании действующего уголовного законодательства выносит решение, соответствующее в целом интересам общества, а преступник обязан нести юридическую ответственность, претерпевать соответствующее наказание. В данном случае – смерть.

Независимо от того, по какому из названных оснований наступила смерть, она всегда представляет собой явление постоянное. Правовые последствия смерти могут быть неопределенными во времени. Они могут быть краткосрочными и долгосрочными.

<sup>5</sup> См.: Лапшин В.Е. Указ. соч. С. 9.

Примером краткосрочных последствий выступают обязанности государственных органов, связанных с оформлением соответствующих документов и погребением. О наличии долгосрочных последствий можно вести речь, когда, например, в завещании имеется положение об основании после смерти завещателя на его средства какого-либо постоянно действующего фонда, комитета по присуждению премий и т.п.

Рассматривая смерть с точки зрения права, нельзя обойти вниманием и то, что в некоторых случаях законодатель устанавливает безусловную обязательность следующих последствий (ч. 2 ст. 44 ГПК РФ): “все действия, совершенные до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил”.

Принимая во внимание, что правопреемник заменяет в гражданском судопроизводстве умершее лицо, то фактически в этой норме обязательность действий для живущего субъекта сравнивается с обязательностью собственных действий для умершего.

На основании вышеизложенного можно сказать, что смерть является специфическим правовым состоянием, обладающим следующими особенностями и характеристиками:

1) С момента наступления смерти субъекта как такового нет. Однако при сохранении в законодательстве таких понятий как “права умершего”, “обязанности умершего” и т.п. субъект наделяется правом на имя, правами автора и др., что фактически является нонсенсом;

2) смерть представляет собой правовое явление одностороннего характера – она создает права и обязанности для определенного круга субъектов права, кроме самого умершего;

3) для умершего человека смерть – абсолютный правопрекращающий юридический факт, для остальных субъектов права она может выступать одновременно (либо по отдельности) правопрекращающим, правообразующим и правоизменяющим юридическим фактом;

4) по способу установления и юридического закрепления смерть является объективным правовым состоянием;

5) по юридической оценке смерть – юридически нейтральное правовое состояние;

6) по времени смерть относится к постоянным правовым состояниям.